

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

*Серия основана
проф. Г. П. Сердюченко*

Н.С. ЯХОНТОВА

**ОЙРАТСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЯЗЫК
XVII ВЕКА**

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1996

ББК 81.2 Монг
Я90

РЕДКОЛЛЕГИЯ

М.С. Андронов, И.Ф. Вардуль, Н.А. Лисовская (ученый секретарь),
Л.Б. Никольский, Ю.Я. Плам, *В.Д. Подберезская,*
В.М. Солнцев (председатель), *Г.Ш. Шарбатов*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

В.М. Алпатов

РЕДАКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА

С.В. Веснина

Яхонтова Н.С.

Я90 Ойратский литературный язык XVII века. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 152 с. (Языки народов Азии и Африки).
ISBN 5-02-017059-3

Очерк популярной серии, в которой опубликовано свыше 150 книг, содержит описание одного из старописьменных монгольских языков. Дается краткая характеристика истории ойратов и их языка, сохранившихся памятников, проводится описание языка на всех грамматических уровнях. В приложении даны образцы ойратских текстов с грамматическим комментарием.

ББК 81.2 Монг

© Н.С. Яхонтова, 1996
© Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 1996

ISBN 5-02-017059-3

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г.П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков – научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н.В. Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М.С. Тамильский язык.
Дворянков Н.А. Язык пушту.
Дмитриев Н.К. Турецкий язык.
Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули.
Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.
Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит.
Катенина Т.Е. Язык хинди.
Мазур Ю.Н. Корейский язык.
Мячина Е.Н. Язык суахили.
Наджиб Э.Н. Современный уйгурский язык.
Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников.
Петруничева Э.Н. Язык телугу.
Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык.
Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык.
Смирнова М.А. Язык хауса.
Солнцев В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова И.И.
Вьетнамский язык.

1-3 221

ВВЕДЕНИЕ

Ойратский язык относится к монгольской семье языков и близкородствен монгольскому. Ойраты – это обобщающее название западномонгольских племен (дэрбэтов, байтов, торгутов, хошутов, элетов и др.). С XV в. ойраты населяли Джунгарию – территорию, лежащую на стыке северо-западных районов современных КНР и МНР. Первые сведения об ойратском языке относятся к XIII в. По свидетельству персидского историка Рашидаддина, язык ойратов уже в XIII в. немного отличается от монгольского¹. В начале XVII в. около четверти миллиона ойратов в поисках новых пастбищ откочевали к Волге. Они осели на землях в низовьях Волги и Дона, вошли в состав России и стали именоваться калмыками. В Джунгарии в 30-е годы XVII в. возникло феодальное государство ойратов – Джунгарское ханство на основе объединения правителем чоросского княжества Хара-хула отдельных ойратских владений с населением около 600 тыс. человек. После его смерти власть перешла к его сыну Батур-хунтайджи. В конце 30-х годов XVII в. еще одна часть ойратов (не менее 100 тыс. человек), не желая подчиниться центральной власти, переселилась в район оз. Кукунор (совр. пров. Цинхай, КНР).

Джунгарское ханство просуществовало до 1758 г., когда маньчжурская династия Цин окончательно завоевала Джунгарию, почти полностью истребив населявшие ее ойратские племена (подробнее об истории ойратов см. [11]). Но в конце XVIII в. часть калмыков с берегов Волги вернулась назад в Джунгарию. После падения Джунгарского ханства название «ойраты» выходит из употребления. Потомками ойратов в СНГ являются калмыки (152 тыс., большая часть в Республике Калмыкия), а в других странах – монголы, говорящие на западномонгольских диалектах (155 тыс., из них около

¹ «Несмотря на то что их язык монгольский, он все же имеет небольшую разницу от языка других монгольских племен, например такую: нож другие [монголы] называют *китуга*, а они [говорят] *мудага*. Подобно этим существует множество [других]». В примечании к этому месту А.А. Семенов, ссылаясь на И.Н. Березина, предлагает вместо *мудага* читать *худга* [32, с. 118].

2/3 в Кобдоском и Убсунурском аймаках Республики Монголии, остальные – в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР (статистические данные приводятся по изданию: С.И. Брук. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981, с. 367, 488; 2-е изд. М., 1986, с. 143).

До середины XVII в. ойраты наравне с другими монгольскими народами пользовались старописьменным монгольским языком, который благодаря полифонности некоторых букв старомонгольской письменности успешно выполнял функцию общемонгольского языка. Ойратский язык получил литературную форму после того, как Зая-пандита Намхайджамцо (1599–1662)², выдающийся религиозный и политический деятель, разработал в 1628г. для ойратов алфавит. Его назвали *тодо бичиг* ‘ясное письмо’, так как в нем отсутствовала многозначность букв. Скоро новая письменность широко распространилась у калмыков, поэтому ойратский литературный язык часто называют старокалмыцким, или калмыцким письменным языком.

«Ясное письмо» до сих пор остается в употреблении у западных монголов, населяющих Синьцзян-Уйгурский автономный район (КНР), где на нем выходят печатные издания. Калмыки пользовались им до 1924 г., когда был введен алфавит, основанный на кириллице, который в 1931г. был заменен латиницей и вновь восстановлен в 1938г. В западных аймаках Монголии алфавит «тодо бичиг» был в ходу до 1945г., когда в МНР старые формы письма были заменены алфавитом, основанным на кириллице.

Зая-пандита был крупным политическим деятелем. Создавая «ясное письмо», он преследовал две цели: распространение ламаизма и объединение монгольских и ойратских княжеств [11, с. 139]. В условиях феодальной разобщенности ойратских и халхаских княжеств, когда на юго-востоке, в Китае, установилась маньчжурская династия Цин и возникла реальная угроза маньчжурского завоевания Монголии, идея объединения становилась все более насущной. «Мы представляем его (Зая-пандиту. – Н.Я.) себе в качестве деятеля, понимающего пагубные последствия межфеодальных нойонских войн, разорявших страну и народ, делавших их беззащитными перед лицом внешней опасности, стремившимся примирить всех говорящих на монгольском языке и исповедующих ламаизм, подготовив таким образом условия для их объединения в могущественное единое государство под эгидой церкви, т.е. лхасских первосвященников. Этим же целям косвенно должна была служить и реформа письменности, которая не только делала образование и культуру более доступными широким массам, но вместе с тем способствовала укреплению общемонгольского единства» [10, с. 38].

² Жизнеописание Зая-пандиты было написано на ойратском языке его учеником Ратнабхадрой. Это сочинение, носящее название *Rab-gbyam Za-ya pandidayin touji sarayin gerel temékü ogošiboi* «Лунный свет – история рабжамбы Зая-пандиты», несколько раз переводилось на русский язык (подробнее о его переводах см. [1]).

Кроме политических Зая-пандита преследовал и лингвистические цели. Х. Лувсанбалдан приводит выдержку из книги *Üzügiyin nauiral-ya* «Соединение букв», написанной Зая-пандитой, где автор называет цель составления «ясного письма»: «[Очирту-тайджи и Абалай-тайджи] повелели [мне]: чтобы содействовать благу всех монгольских племен, без путаницы выдели порознь буквы, имеющие во многом одинаковый облик! Улучши монгольский алфавит, сделав его ясным!» [16, с. 325–326].

Свой алфавит Зая-пандита создал на основе уйгуро-монгольского, устранив полифонию последнего. Каждая графема «ясного письма» получила единственное фонетическое значение. При этом Зая-пандита практически не изобретал новых графем, а несколько видоизменил старые буквы и ввел новые диакритические знаки (подробнее см. [9, с. 80–81; 3; 26]).

Принято считать, что Зая-пандита создавал свое письмо как общемонгольское [16, с. 19–25; 24, с. 46–49]. Д.А. Павлов обращает внимание на то, что в документах и письмах, написанных «ясным письмом», обычно встречается выражение *монголор бичсэн* «написано по-монгольски» [24, с. 46]. В начале своих переводов, в том месте, где дается название сочинения на разных языках (обычно кроме монгольского на санскрите и тибетском), перед ойратским названием Зая-пандита пишет *mongyol kelen-dü* «по-монгольски» (а не «по-ойратски») [40, с. 12]. Однако «ясное письмо» так и не стало общемонгольской письменностью, оно было исключительно ойратским. На основную причину этого указывает Г.Д. Санжеев: «Чтобы письменность была одинаково понятна для всех диалектов, она должна была одинаково далеко стоять от всех этих диалектов, ибо стоило ей приблизиться к одному из последних, как она оказывалась менее пригодной в качестве средства письменного общения для всех носителей всего данного языка в целом» [36, с. 18]. «Ясное письмо» Зая-пандиты не могло быть принято всеми монголами, так как слишком точно обозначало конкретное ойратское произношение.

Деятельность Зая-пандиты не сводится только к реформе монгольского алфавита. Акад. Б.Я. Владимирцов писал, что «Зая-пандита не ограничился изобретением новых букв и нового правописания, он стремился создать новый литературный язык» [8, с. 25]. Как отмечает Д.А. Павлов, «основой ойратского письменного литературного языка послужил язык устного народного творчества ойратов, типичными образцами которого являются “Джангар”, повесть “История Убуши-хун-тайджи”, время сложения которой датируется 1587 годом» [22, с. 113].

Однако ойратский литературный язык испытал сильное влияние старописьменного монгольского. Б.Я. Владимирцов характеризовал ойратский литературный язык следующим образом: «Это был язык искусственный, отличавшийся от народной живой речи многими архаизмами и монголизмами» [8, с. 25–26]. Неоднородность ойрат-

ского языка отмечает и Д. Кара: «В литературных (преимущественно буддийских) памятниках формы разговорного языка смешиваются с книжными формами...» [12, с. 81]. Однако влияние монгольского письменного языка не должно рассматриваться как отрицательный фактор. Д.А. Павлов пишет, что Зая-пандита смело заимствовал из старописьменного монгольского языка те грамматические формы, которые не знал его родной язык и которые обогащали его [24, с. 70]. Неизбежность и необходимость заимствований из монгольского и тибетского языков отмечает и Г.И. Михайлов [18, с. 136].

Появление собственно ойратской литературы также связано с именем Зая-пандиты, который сразу после создания ойратского алфавита приступил к переводу на ойратский разнообразных сочинений с тибетского языка. В его биографии (см. выше) говорится, что с года тигра по год тигра (т.е. с 1650 по 1662 г.) им было переведено 177 сочинений, названия которых приводятся там же (список этих переводов см. [43]). Однако известно, что некоторые из них Зая-пандита перевел на монгольский еще до создания им «ясного письма». Поэтому сейчас принято считать, что этими годами тигра были 1638 и 1662 [34]. Дело Зая-пандиты продолжили его ученики, которые перевели еще 37 сочинений. К настоящему времени, по сведениям Х. Лувсанбалдана, найдено 65 переводов, принадлежащих Зая-пандите, и 12 – его ученикам. Среди переводов Зая-пандиты есть астрологические сутры, медицинские и философские трактаты, биографии, труды по лингвистике, художественные произведения и буддийские сочинения. Для своих переводов он выбирал известные и популярные сочинения: «Мани гамбум», «Ваджрачхедика», «Тарпаченпо», «Алтан гэрэл», «Молон тойн» и др.

Книгопечатание не было распространено среди ойратов в такой степени, как среди восточных монголов и бурятов. Сейчас науке известны 14 ойратских ксилографов, в том числе широко распространенные «Алтан гэрэл» и «Ваджрачхедика». Все ксилографы датируются XVIII в. [17].

Очерк основан на материале языка нескольких различных по характеру произведений ойратской литературы. Важнейшим из них является сделанный Зая-пандитой ойратский перевод канонического сочинения «Сутра золотого блеска» (полное название ее – *Xutuqtu dēdü altan gerel suduriyin ayimagiyin erketü xān kemēkü yeke kölgöni sudur* «Сутра Великой колесницы под названием святая высшая, золотого блеска, могущественных сутр хан»). «Сутра золотого блеска» принадлежит к наиболее распространенным и почитаемым буддийским сочинениям. Первоначально написанная на санскрите, она позже была переведена на тибетский язык, а уже из Тибета попала в Монголию. Из трех имеющихся тибетских версий на ойратский язык переведена одна. «Сутра золотого блеска» включает философские рассуждения, затрагивающие основные по-

ложения буддизма Махаяны, дхарани – магические заклинания, джатаки – истории перерождения святых. Проза перемежается со стихотворными строками.

Зая-пандита перевел также каноническое сочинение Хутуqtu саqlа᠎и ügei nasun belge biliqtü kemëkü yeke kölgöni sudur oro᠎ibo «Сутра Великой колесницы под названием святая, обладающая знанием безграничной жизни». Ее содержание сводится в основном к перечислению благ, ожидающих в этой жизни и после перерождения того, кто прочтет, прослушает или переписшет эту сутру.

Следующее сочинение – Moloni toyin ekēn tamu-ёсе үгүгүсән sudur oro᠎ibo «Сутра [о том, как] Молон тойн вызволил свою мать из ада» – также переведено с тибетского учеником Зая-пандиты Цултемджамцем. Сутра посвящена рассказу о путешествии праведного Молон тойна (Маудгальяны) по буддийскому аду в поисках своей грешной матери и кончается ее счастливым вызволением. В силу нарративного характера этого сочинения язык здесь более живой, чем в первых двух сочинениях, и в нем встречаются формы, присущие разговорной речи.

Еще более разговорным языком отличается сборник сказок Siddhi-tü küür «Волшебный мертвец». Это сочинение из Индии, где оно известно под названием «Двадцать пять рассказов Веталы», попало в Тибет, было там переработано. Автор перевода на ойратский неизвестен. Д. Кара считает, что ойратский текст представляет собой переложение монгольского перевода [416].

Сборник поучений и наставлений, приписываемых Чингис-хану, – Oyoyn tülküür «Ключ разума» – переведен со старописьменного монгольского. Колофон у этого сочинения отсутствует, и переводчик его неизвестен. Перевод сделан небрежно и изобилует ошибками.

Время написания последних двух произведений неизвестно, но во всяком случае они не могут быть датированы позже, чем XVIII в.

Ойратские примеры, цитируемые в работе, приводятся в традиционной транслитерации. Слитное и раздельное написание слов следует оригиналу. Суффиксы, написанные отдельно от слова, в транслитерации пишутся через дефис.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОЙРАТСКОГО ЯЗЫКА

Изучение ойратского языка началось в первой половине XIX в. Первая грамматика была составлена А. Поповым [29] в 1847 г.; несколькими годами позже вышли работы Х.А. Цвика на немецком языке [48; 49; 50]. Почти одновременно с грамматикой А. Попова появилась книга Ал. Бобровникова «Грамматика монгольско-калмыцкого языка» [6], в которой автор параллельно рассматривает старописьменный монгольский и ойратский языки. В отличие от А. Попова большое внимание он уделяет значениям грамматических

форм. Сведения, которые дает Ал. Бобровников о монгольском языке, не потеряли научной ценности до сих пор. Однако Ал. Бобровников рассматривал ойратский язык как тот же монгольский на другой письменной основе. Он автоматически переносил на ойратский характеристики монгольских форм и их значений, отмечая лишь различия в написании.

Дальнейшее изучение ойратского литературного языка связано с именем А.М. Позднеева. Ему принадлежат хрестоматия [27] и словарь [28] этого языка. Вышедшие уже в начале XX в. грамматика Вл. Котвича [15] и словарь, а также грамматический очерк Г.И. Рамстедта [47] ориентированы на современный им калмыцкий разговорный язык. Более поздние грамматики также посвящены исключительно калмыцкому. Из них можно упомянуть работы Г.Д. Санжеева [35], У.У. Очирова [21], Б.Б. Бадмаева [4], Д.А. Павлова [23] и Г.Ц. Пюрбеева [31].

Калмыцким институтом общественных наук регулярно издаются сборники по проблемам филологии, содержащие статьи по отдельным вопросам грамматики калмыцкого языка. Некоторые сведения об ойратском литературном языке имеются в работах Г.Д. Санжеева [36; 38] и Н. Поппе [44] по сравнительному изучению монгольских языков. Материалы по старокалмыцкому языку из западноевропейских источников от Витцена (1692) до Цвика (1827) издал Г. Дёрфер [41a]. Две небольшие книги А.В. Бадмаева посвящены личности Зая-пандиты [1] и его биографии [2]. Выдающиеся заслуги Зая-пандиты в культурной истории монгольских народов отмечают в своих статьях Н. Поппе [30] и Б. Ринчен [33].

В сентябре 1968 г. в г. Элисте проходила научная конференция, посвященная 320-летию старокалмыцкой письменности. В опубликованном сборнике ее материалов содержатся статьи, посвященные характеристике Зая-пандиты как политического деятеля, создателя письма «тодо бичиг» и литературного языка ойратов, а также некоторым памятникам старокалмыцкой письменности.

В 70-е годы появилось несколько работ о «ясном письме». В первую очередь это монография Х. Лувсанбалдана [16], затрагивающая самые разные вопросы, связанные с «ясным письмом», историей его появления, с фонетикой и морфологией ойратского языка. Автор также дает классификацию памятников, написанных «ясным письмом». Х. Лувсанбалдан приводит названия 65 сочинений, переведенных Зая-пандитой, которые автору удалось обнаружить в библиотеках Республики Монголии и СНГ, а также устанавливает имена заказчиков и переписчиков рукописей. В монографии воспроизводятся колофоны рукописей этих сочинений. В посмертно изданной работе Ц.Д. Номинханова [19] в первой главе, посвященной старокалмыцкой письменности, рассматриваются некоторые вопросы ее графики, а также фонетики и морфологии старокалмыцкого языка. В 1979 г. был издан учебник старокалмыцкого языка на кал-

Таблица 1

мычком [26]. Авторы трех последних работ основное внимание уделяют вопросам графики и фонетики ойратского языка. При характеристике морфологии они ограничиваются лишь парадигмами склонения и спряжения.

Отдельно необходимо отметить многочисленные работы, посвященные наиболее изученной стороне ойратского языка – фонетике. Обширные сведения по ойратской фонетике в сравнении с другими языками имеются в указанных выше работах Н. Поппе [44] и Г.Д. Санжеева [36; 40], в диссертации Н.К. Вербы [7]. Имеются работы по фонетике калмыцкого языка в историческом освещении [25]. В 1984г. в Элисте вышла «Библиография по калмыцкому языкознанию», включающая также работы и по ойратскому языку [5a]*.

ПИСЬМЕННОСТЬ

Ойратский алфавит (см. табл. 1) был создан Зая-пандитой на основе старомонгольского алфавита, который был заимствован монголами у уйгуров в XIII в. Уйгурский, в свою очередь, восходит к согдийскому, а в конечном счете к арамейскому алфавиту. Буквы, отличающие алфавит Зая-пандиты от монгольского, образованы видоизменением старых монгольских букв или присоединением к ним диакритических знаков.

Ойратское письмо имеет вертикальное направление, буквы в слове и слова пишутся сверху вниз. Слова в столбцах разделяются пробелами; столбцы располагаются слева направо. Большинство букв имеет три различных написания для начала, середины и конца слова

В таблицу не включены буквы, встречающиеся в текстах только в составе тибетских и санскритских слов (в основном религиозных терминов и имен собственных) и служащие для записи звуков, которые отсутствуют в ойратском языке, например *v* и *h*.

Здесь и ниже ойратские примеры приводятся в традиционной транслитерации; предполагаемое реальное произношение, если необходимо, дается в квадратных скобках.

Ойратская орфография в основном фонетическая, т.е. каждая буква в принципе отражает один звук. Только [ŋ] обозначается диграфом *ng*. Однако некоторые написания не вполне последовательны или не до конца ясны.

В ойратском языке имелись долгие гласные, и одной из заслуг Зая-пандиты явилось их отражение на письме. Однако долгота гласных обозначается двояко: с помощью специального знака *удан* (*udān* – горизонтальная черточка, которая ставится после гласного справа от слова) и удвоением гласного. Удан встречается с гласными

* Работа над настоящей рукописью была завершена десять лет назад и потому не отражает многие исследования, вышедшие из печати начиная с середины 80-х годов.

Ойратский алфавит

№	Написание букв			Транслитерация
	в начале слова	в середине слова	в конце слова	
1	ᠠ	ᠠ	ᠠ	a
2	ᠡ	ᠡ	ᠡ	e
3	ᠢ	ᠢ	ᠢ	i
4	ᠣ	ᠣ	ᠣ	o
5	ᠤ	ᠤ	ᠤ	ò
6	ᠮ	ᠮ	ᠮ	u
7	ᠨ	ᠨ	ᠨ	u
8	ᠯ	ᠯ	ᠯ	n
9	ᠰ	ᠰ	ᠰ	x
10	ᠷ	ᠷ	ᠷ	γ
11	ᠪ	ᠪ	ᠪ	b
12	ᠰ	ᠰ	ᠰ	s
13	ᠰ	ᠰ	ᠰ	s
14	ᠲ	ᠲ	ᠲ	t
15	ᠳ	ᠳ	ᠳ	d
16	ᠯ	ᠯ	ᠯ	l
17	ᠮ	ᠮ	ᠮ	m
18	ᠴ	ᠴ	ᠴ	c, ç
19	ᠴ	ᠴ	ᠴ	z, j
20	ᠶ	ᠶ	ᠶ	y
21	ᠶ	ᠶ	ᠶ	k ¹
22	ᠶ	ᠶ	ᠶ	g
23	ᠶ	ᠶ	ᠶ	k ¹
24	ᠶ	ᠶ	ᠶ	q ²
25	ᠶ	ᠶ	ᠶ	r

Примечания ¹Буквы № 21 и 23 одинаково транслитерируются как *k*, первая встречается только перед гласными переднего ряда (*e, i, ò, u*), вторая – перед гласными заднего ряда (*a, o, u*).

²Буква № 24 традиционно транслитерируется как *q*, в середине слова встречается только перед согласными. По-видимому, она передает слабый заднеязычный или увулярный согласный.

a, e, o, ö, i; удваиваются гласные *и* и *й*. Во втором случае, особенно в текстах более раннего периода, вместо *ии, йй* встречается также написание *ои, öй*.

В алфавите Зая-пандиты не различаются шипящие и свистящие аффрикаты, т.е. каждая пара звуков *č* и *c*, *ʃ* и *z* записывается одной буквой; перед гласным *i* эти буквы читаются как шипящие, в остальных случаях – как свистящие.

Не вполне последовательно написание заднеязычных и увулярных согласных. Пяти буквам, обозначающим эти согласные в начале и в середине слога, соответствует только одна, отличающаяся от всех пяти (и транслитерируемая как *q*). Действительное ее чтение неясно.

Поскольку ойратский язык испытал сильное влияние старописьменного монгольского, многие слова в нем имеют двойное написание, одно из которых, собственно ойратское, приближено к произношению в разговорном языке, а другое – к их написанию по правилам традиционной монгольской орфографии:

разг.	град.	
<i>nökör</i>	<i>nökür</i>	‘друг’
<i>zanaxu</i>	<i>zanixu</i>	‘грозить’
<i>γurbun</i>	<i>γurban</i>	‘три’

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	10
История изучения ойратского языка	14
Письменность	16
Фонетика	19
Некоторые спорные вопросы	19
Гласные	22
Сингармонизм	23
Некоторые исторические изменения гласных	27
Согласные	28
Структура слога	30
Лексика	33
Грамматический строй	36
Морфология	37
Словообразование	37
Классификация частей речи	39
Существительное	41
Число	41
Падеж	44
Притяжательные суффиксы	58
Прилагательное	59
Числительное	60
Местоимение	64
Субстантивные и адъективные местоимения	65
Адвербиальные местоимения	73
Количественные местоимения	76
Глагольные местоимения	77
Особое употребление вопросительных местоимений	77
Глагол	79
Залог	80
Наклонение	82
Время	84
Причастия	87
Деепричастия	93
Глаголы с недостаточной парадигмой	98
Неизменяемые части речи	99
Локативы и послелог	99
Наречие	103
Неизменяемые предикативные слова	104
Союзы	105
Усилительные частицы	107
Междометия	108

Синтаксис	109
Члены предложения.....	109
Подлежащее.....	110
Сказуемое.....	111
Определение.....	121
Дополнение	125
Обстоятельство	127
Вопросительные предложения	129
Отрицание.....	130
Сложное предложение.....	131
Сложносочиненные предложения.....	132
Сложноподчиненные предложения	133
Приложение.....	140
Источники.....	147
Литература.....	148

Научное издание

Яхонтова Наталья Сергеевна

ОЙРАТСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК XVII ВЕКА

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Редактор С.В.Веснина. Художник И.А.Бритвенко

Художественный редактор Б.Л.Резников

Технический редактор О.В.Аредова. Корректор И.Г.Ким

Изд. лиц. № 020910 от 02.09.94

Сдано в набор 12.01.94. Подписано к печати 23.10.96

Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 9,5

Усл. кр.-отт. 9,7. Уч.-изд. л. 9,2. Тираж 600 экз. Изд. № 6909. Зак. № 221. «С»–1

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография РАН

107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28